

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Носкова Любовь Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

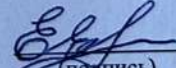
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. КАРАМЗИНА:
ТИПОЛОГИЯ, ЖАНРОВЫЕ ТРАДИЦИИ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
КОНТЕКСТ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ)

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы: Филологическое образование

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой, доктор филол. наук,
профессор Полуэктова Т.Н.

«07» мая 2026 г.
(подпись)

Научный руководитель:
Анисимова Е.Е.
доктор филол. наук, доцент

«07» мая 2026 г.
(подпись)

Дата защиты «23» 06 2026 г.

Обучающийся: Носкова Л.Е.

«23» 06 2026 г.
(подпись)

Оценка хорошо

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ	7
1.1. Историография и историческая проза: точки пересечения и специфика	7
1.2. Н.М. Карамзин как автор «Истории государства Российского». Стратегии беллетризации истории	15
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	24
ГЛАВА II. ФОРМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Н.М. КАРАМЗИНА	25
2.1. Исторические повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» и «Марфа-посадница»: жанровая поэтика и стратегия переработки исторического материала.....	25
2.2. Исторические и социокультурные подтексты повести «Бедная Лиза»	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	39
ГЛАВА III. МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПРОЗЫ Н.М. КАРАМЗИНА В СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЕ	40
3.1. Обзор научной и методической литературы по изучению в школе произведений на историческую тему и произведений Н. М. Карамзина	40
3.2. Методика анализа повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина в средней и старшей школе	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56

ВВЕДЕНИЕ

Человечество всегда пыталось переосмыслить исторические события, установить их последовательность и объективность фактов. Картины прошлого дают возможность не только проследить за эволюцией общества, но и за отношениями внутри него, причиной которых является деятельность людей на протяжении многих поколений. Сохраняя историческую память, мы учимся на ошибках предков, трансформируем имеющиеся знания и передаём их будущим поколениям.

Многие отечественные авторы, среди которых А.С. Пушкин, И.И. Лажечников, Н.А. Полевой и др., в своих произведениях обращаются к прошлому, описывая конкретные события или в целом культуру и обычаи эпохи.

Особое место в литературе занимают повести Н.М. Карамзина (1766–1826) «Наталья, боярская дочь» (1792), «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» (1802) и «Бедная Лиза» (1792). Автор заложил основные жанровые признаки исторической повести в русской литературе конца XVIII – начала XIX века, тем самым став «изобретателем жанра» на русской почве, а также изложил философско-исторические воззрения в сочинении «История государства Российского» (1804–1826).

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, важно исследовать процесс взаимосвязи литературы и истории в конце XVIII – начале XIX века в России. Это позволяет углубить знания о формировании историзма, предполагающего рассмотрение событий прошлого в контексте их развития. Кроме того, это даёт понимание важности взаимосвязи историографии и литературы, науки и искусства в ту эпоху [Альтшуллер, 2001; Живов, 2008; Уайт, 2002].

Во-вторых, актуальность объясняется растущим интересом современного литературоведения к вопросам влияния литературы на общество. В том числе, влияния художественной литературы о крестьянах и народе конца XVIII – начала XIX века на высшее общество [Вдовин, 2024].

В-третьих, важно изучение исторического контекста на уроках литературы в школе, поскольку без этого невозможно понять авторскую позицию и поведение героев, живущих в другом веке. Также ознакомление с историей родной страны, её традициями и обычаями воспитывает в обучающихся патриотизм, пробуждает интерес к сохранению памяти народа.

В-четвёртых, актуальность исследования связана с тем, что изучение творчества Карамзина на уроках литературы требует комплексного подхода, который бы сочетал в себе литературоведческий анализ, рассмотрение исторического контекста и современные методические разработки. Технологическая карта урока должна быть составлена таким образом, чтобы учитывался социальный подтекст произведения.

Научная **новизна** заключается в том, что произведение «Бедная Лиза», которое считается сентименталистским, в нашем исследовании рассматривается в рамках жанра исторической повести. Также в работе представлена методическая разработка в виде технологической карты урока по литературе в девятом классе.

Цель работы: выявить специфику репрезентации истории в сочинении Н.М. Карамзина «История государства Российского», его художественных повестях «Наталья, боярская дочь», «Марфа-посадница, или Покорение Новагорода» и сентиментальной повести «Бедная Лиза».

Задачи исследования:

1) изучить и систематизировать теоретические научные труды, раскрывающие схожие положения и отличия между историографией и исторической прозой;

2) охарактеризовать сочинение Н.М. Карамзина «История государства Российского» как финальный этап исторической прозы Карамзина;

3) проанализировать исторические повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» и «Марфа-посадница, или Покорение Новагорода» и их жанровые особенности;

4) изучить исторические и социокультурные подтексты повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза»;

5) рассмотреть литературоведческий аспект изучения исторической повести в образовательном процессе;

6) разработать методику анализа повести «“Бедная Лиза” Н.М. Карамзина как сентиментальная повесть» с учётом исторического контекста эпохи для уроков в средней школе.

Объект исследования: поэтика исторической повести.

Предмет исследования: репрезентация истории и становление жанра исторической повести в творчестве Н.М. Карамзина.

Материал исследования: сочинение Н.М. Карамзина «История государства Российского» (1804–1826), повести «Наталья, боярская дочь» (1792), «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» (1802) и «Бедная Лиза» (1792).

Теоретико-методологическую базу работы составили труды, рассматривающие историю русской литературы XVIII века (О.Б. Лебедева, П.А. Орлов, Г.П. Макогоненко, А.А. Агеева и др.), работы, посвящённые Н.М. Карамзину как автору «Истории государства Российского» (К.В. Анисимов, Ю.М. Лотман, Д.В. Манкевич, Г.В. Вишина, Е.А. Жесткова и др.), его художественному творчеству, в особенности, историческим повестям (А.В. Вдовин, В.М. Живов, А.Н. Кудреватых, И. Е. Мачтетов, Т.В. Федосеева, и др.), а также изучению исторической повести на уроках литературы в школе (В. А. Супрун, С. А. Крылова, В.Н. Пастушенко).

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании исторической повести Н.М. Карамзина с точки зрения жанровой поэтики и социологии литературы.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в процессе образовательной деятельности в средней и старшей школе.

Методы исследования: нарратология, теория литературного жанра, социология литературы, интертекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы. Во введении обоснована актуальность работы, приведена теоретико-методологическая база, описана новизна исследования, обозначены цель и задачи. Первая глава посвящена историческим нарративам в современной гуманитарной науке. Вторая глава направлена на формы презентаций истории в художественной прозе Н.М. Карамзина. В третьей главе идет речь о методике анализа прозы Н.М. Карамзина в средней и старшей школе. В заключении подводятся итоги проведенного исследования, а также намечаются его перспективы.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

1.1. Историография и историческая проза: точки пересечения и специфика

Исторические жанры занимают особое место в развитии отечественной словесности, особенно в конце XVIII – первой половине XIX веков. Именно тогда русская литература переживала бурный период становления своего национального самосознания, определяя новые формы повествования и художественного осмысления истории своей страны. Важно различать два близких понятия: историко-литературный труд и художественное произведение, написанное на историческую тему. Понимание этих жанров, их точек соприкосновения и различий, помогает увидеть глубинные процессы формирования самосознания нации, и её исторического опыта в оптике науки и искусства.

Историографический труд представляет собой научный источник, стремящийся объективно представить события прошлого путем анализа исторических фактов и документов. Такие труды имеют целью реконструкцию реальных процессов, протекавших в обществе, государстве и культуре. Напротив, историческая проза является художественным произведением, которое ставит перед собой цель не столько передать факты точно, сколько эмоционально воздействовать на читателя, пробуждая интерес к прошлому и формируя представления о национальном характере, нравственности и морали, представить историю в виде занимательного сюжета, облечь её в нарратив (рассказанную историю).

Чтобы разобраться в тонкостях построения исторического текста мы обратились к монографии Хейдена Уайта «Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века». В своей монографии исследователь отмечает, что историк не просто фиксирует события, но и выстраивает повествовательную структуру, подобно автору романа или пьесы. Уайт вводит понятие нарративизации. Оно подразумевает, что любое описание

исторического факта осуществляется через использование определенных методов и приёмов, аналогичных тем, которыми пользуются литераторы. Размышление над природой исторического текста начинается с признания того, что истолкование истории всегда носит творческую природу, а не простое отражение реальности. Как говорил Уайт: «Подход к изучению истории почти неотделим от наших собственных попыток изобразить реальность... Поэтому изучение истории становится частью изучения самого себя» [Уайт, 2002, с. 327].

Далее, рассмотрев страницы монографии, мы замечаем, что Уайт акцентирует внимание на том, что историческое письмо следует общим законам наррации, используемым в литературе. Исследователь проводит параллель между тремя ключевыми категориями классической риторики Аристотеля – логосом, этосом и пафосом: «Все наши попытки объяснить мир строятся на комбинации логоса, этоса и пафоса...», [Уайт, 2002, с. 13], отмечая, что каждое историческое произведение сочетает в себе логическое объяснение событий, морально-нравственную оценку действий персонажей и эмоциональное воздействие на читателя.

Уайт объясняет, что любые исторические свидетельства подвергаются процессу переработки и преобразования в ходе написания исторического текста. «Каждое событие требует толкования, помещенного в рамки особой формы, позволяющей нам воспринимать его как имеющее значимость» [Уайт, 2002, с. 14].

Одна из центральных идей Уайта заключается в том, что структура исторического текста построена по принципам, знакомым из литературы. Он сравнивает историческое повествование с литературным произведением, подчёркивая, что в обоих случаях важна композиция, последовательность событий и внутренняя логика. «Наррация не просто отражает ход событий, она организует наше восприятие, придаёт факту логичность и смысл» [Уайт, 2002, с. 22].

Сам Уайт подчёркивает: «Каждая попытка реконструировать прошлое неизбежно сопровождается актами воссоздания жизненных ситуаций и живых характеров...» [Уайт, 2002, с. 24].

Анализируя практику известных европейских историков XIX века, таких как Томаса Карлейля и Леопольда фон Ранке, Уайт показывает, что эти учёные часто использовали литературные стратегии для придания привлекательности своим работам. Они представляли историческое лицо как центрального персонажа, концентрировали внимание на ярких примерах и вставляли в свои тексты элементы фольклора, сказаний и символики, придавая истории дополнительное измерение. «Любое произведение историка подчиняется определенной структуре, будь то хроника, биография или политический очерк...» [Уайт, 2002, с. 37].

Можно сделать вывод, что Хейден Уайт выявил глубокую связь между литературой и историографией, а в доказательство привёл одинаковые принципы, встречающиеся как в историческом письме, так и в художественном творчестве. Так, мы понимаем, что при создании исторического текста важную роль играют не только факты, но и интуиция, а также умение видеть глазами художника, собственно, талант автора. Писателю при подготовке исторического нарратива следует опираться на свои способности. Именно благодаря этому текст приобретает новое звучание, даже если изначальные данные оказываются скудными.

История и литература находятся в постоянном взаимодействии, причем особый интерес представляет их симбиоз в русской культуре XIX века. Ярким представителем такого подхода является Николай Михайлович Карамзин, чьи произведения сочетали глубину исторического анализа с мастерством художника слова. Одним из важных аспектов творчества Карамзина является именно тот факт, что он использовал приёмы исторической прозы в своём главном труде – «Истории государства Российского». Эту тему подробно рассматривает К.В. Анисимов в статье «Подвиг Ермака на страницах “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина: поэтика, контекст» [Анисимов, 2019, с. 34–42].

Карамзин понимал историю не просто как перечень дат и событий, а как живой организм, обладающий собственной драматургией и моральными уроками. Именно поэтому, говоря о походе Ермака, он стремился показать не

только хронику завоевания Сибири, но и величие духа русского первопроходца, мотивы его поступков и последствия деяний [Анисимов, 2019, с. 35]. Как показывает исследователь, глава о покорении Сибири Ермаком Тимофеевичем одна из наиболее художественных в «Истории государства Российского».

Однако было бы ошибочным считать, что Карамзин сознательно подражал художественному стилю Вальтера Скотта. Скорее он осознавал необходимость обращения к эмоциям и воображению читателя, понимая, что только таким образом история сможет стать действительно близкой и понятной широкому кругу людей. Итак, можно сказать, что сходство между историографией и исторической прозой заключалось в получении информации и процессе интерпретации событий.

И хотя мы обнаруживаем совпадения в этих жанрах, они также полны различий. Во-первых, историография передаёт события прошлого в точности, как они развивались, без вымыслов и чрезмерных эмоций. В этом плане «История государства Российского» Карамзина не выходит за рамки научного труда. Она им остаётся, поскольку основой для неё являются архивные сведения и другие проверенные источники [Анисимов, 2019, с. 38].

Для исторической прозы наоборот характерны фантазии и яркие художественные образы. Писатель истолковывает прошлое в свободной форме, раскрывая в тексте собственное мнение и отношение к тому или иному историческому лицу или событию. Например, в творчестве многих авторов у Ермака появляются качества, присущие легендарному герою, однако это никак не связано с реальной личностью покорителя Сибири.

Среди весомых трудов в области исторической повести и исторического романа заметно выделяется монография Марка Григорьевича Альтшуллера «Эпоха Вальтера Скотта в России». Автор рассматривает историческую повесть начала XIX в. Жанр только возникает в это время в России и проходит сложный период развития, прежде чем оформиться и обрести собственный живой язык. Изыскания М.Г. Альтшуллера, в конечном итоге, превращаются в глубокое исследование о русской литературе, связанной с европейской традицией исторического романа.

Учёный отмечает, что появление русской исторической повести во многом обусловлено существованием на тот момент европейских моделей. Тем не менее, она достаточно скоро получила неповторимые черты благодаря вниманию к родной культуре. Н.М. Карамзин оказался одной из ключевых фигур, создававшей историческую прозу в России. Так, его «Письма русского путешественника» и известные очерки стали отправной точкой для развития жанра. «Именно Карамзин обозначил направление движения русской исторической прозы, утвердив её необходимость и значимость для понимания прошлого и будущего страны» [Альтшуллер, 2001, с. 33].

Среди значительного из числа авторов, творивших в жанре исторической повести, автор особо выделяет ещё таких писателей, как:

- Лажечников Иван Иванович, автор знаменитого романа «Последний Новик», мастерски изображающего эпоху Петра Великого,
- Бестужев-Марлинский Александр Александрович, ставший одним из ярких представителей исторической повести,
- Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич, чьё творчество сочетало строгую историчность с яркими образами и эмоциональностью.

Однако именно Карамзин становится центральной фигурой исследований Альтшуллера. «Карамзин действительно открыл новую страницу в истории русской культуры, поставив перед собой цель, показать прошлое глазами настоящего, осмысливая историю как зеркало современной действительности» [Альтшуллер, 2001, с. 34].

Подводя итог своему рассмотрению творчества Карамзина, Альтшуллер утверждает, что Карамзин сформировал особое отношение к истории в русской литературе, сделав её предметом серьёзного интереса не только у историков, но и широкой публики.

Таким образом, монография Альтшуллера представляет собой труд о возникновении русской исторической повести. Автор отмечает черты, присущие данному жанру, и выделяет Карамзина как его основоположника.

Помимо этого, Альтшуллер определяет степень влияния зарубежных писателей, в том числе, Вальтера Скотта, на развитие исторического повествования.

Исследованием исторической повести также занимается Ольга Борисовна Лебедева. Исторической повести Карамзина в её учебнике «История русской литературы XVIII века» посвящена отдельная часть. В работе большое внимание уделяется русской литературе конца XVII – начала XIX века. В учебнике на первый план выступают следующие вопросы:

- характеристика жанровых структур и специфика русской литературы XVIII века;
- основные направления и школы, которые участвовали в формировании литературы той эпохи;
- творчество крупных русских писателей и поэтов XVIII века, среди которых Н.М. Карамзин, М.В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, А.П. Сумароков и др.;
- развитие исторической повести в конце XVIII века.

В разделе учебного пособия автор специально останавливается на анализе творчества Николая Михайловича Карамзина, выделяя два значительных произведения: «Наталья, боярская дочь» и «Марфа Посадница, или Покорение Новгорода». Эти произведения важны как отражение разных этапов развития исторической повести в русской литературе конца XVIII века.

К примеру, «Наталья, боярская дочь» – одна из первых попыток Карамзина написать историческую повесть. Основная тема произведения – драматическая судьба молодой девушки, вынужденной пережить политические перемены и личные испытания. Прототипом главного персонажа выступила Наталья Юрьевна Шереметева, известная московская красавица XVII века, родственница боярина Юрия Никитича Долгорукого.

О.Б. Лебедева пишет о данном произведении следующее: «Здесь Карамзин активно экспериментирует с новым жанром, соединяя исторический контекст с интимной жизнью героев. Любовная линия переплетается с политическим конфликтом, разворачивающимся вокруг власти и собственности в семье боярина Долгорукого» [Лебедева, 2003, с. 145].

Второй важной работой Карамзина стала повесть «Марфа Посадница». Как замечает Лебедева, это произведение значительно отличается от первого по масштабу и замыслу. Герой здесь – народ Новгородский, олицетворённый в образе сильной женщины, противостоящей московскому князю Ивану III. Источником сюжета послужила древнерусская легенда о посаднице Марфе. Ольга Борисовна пишет о данном произведении: «Карамзин сознательно отступает от традиционного сюжета любовной линии, сосредотачиваясь на крупномасштабных социальных конфликтах и судьбах целых народов. Таким образом, «Марфа Посадница» символизирует победу Москвы над вольным Новгородом, подводя итоги вековой борьбы» [Лебедева, 2003, с. 152].

Исследователи творчества Карамзина отмечают, что именно он первым предложил синтез научности и художественных приемов, благодаря чему исторический роман стал самостоятельным жанром, получившим широкое распространение среди русских писателей последующих поколений. Например, А.Н. Сахаров подчеркивает значение труда Карамзина в создании нового типа исторической прозы, ориентированной на привлечение массового читателя к пониманию истории собственной страны [Сахаров, 2013, с. 123]. «Своей деятельностью Карамзин совершил переворот в сознании общества, заставив взглянуть на собственное прошлое иными глазами. Впервые история перестала быть достоянием узкого круга ученых и превратилась в общезначимый предмет широкого общественного внимания [Сахаров, 2013, с. 123].

Таким образом, Карамзин Николай Михайлович внёс значительный вклад в популяризацию исторического знания и сделал его неотъемлемой частью русской литературы, способствуя появлению большого числа последователей, продолживших развивать жанр исторической прозы.

Жанровая специфика и поэтика русской исторической прозы также изучалась рядом исследователей. Остановимся на ключевых наблюдениях некоторых современных исследователей. Среди наиболее значимых работ выделяются исследования В.Г. Андреевой, которая проанализировала эволюцию жанра повести в творчестве Н.М. Карамзина [Андреева, 2015]. Она отметила, что первоначально исторические повести писались преимущественно

в духе романтизма, характеризующегося интересом к ярким эпизодам, мистическим мотивам и легендарному фольклору. Однако позднее в жанре появляется стремление реалистически изображать бытовые детали, психологию персонажей и общественные отношения. «Романтическая тенденция в ранней исторической прозе проявляется в предпочтении экзотических мотивов, ориентации на мифологию и сказки, пристрастии к таинственности и загадочности событий. Позднее, начиная с середины XIX века, наступает этап переориентации на реальность, точное воспроизведение исторических ситуаций и углубленное изучение психологии действующих лиц» [Андреева, 2015, с. 45].

Значительный вклад в разработку темы внесла Л.Н. Киселева, которая выделила особую роль социальной проблематики в русской исторической прозе. Согласно её наблюдениям, русские авторы стремились показать социальные противоречия, конфликты власти и народа, влияние реформ на жизнь простых людей [Киселева, 2012].

«Русская историческая проза обладает уникальной способностью передавать социальную динамику времен, показывать глубинные процессы взаимодействия властей и общества, вскрывать скрытые механизмы общественных изменений. Авторы стремятся подчеркнуть, насколько сильно реформы и решения верхов влияют на повседневную жизнь обычных людей, порождая разнообразные реакции и настроения» [Киселёва, 2012, с. 67].

Другими словами, жанр исторической повести постепенно трансформировался, переходя от простой фиксации событий к глубокому исследованию социальных явлений и личностных переживаний героев.

Кроме того, большое внимание уделяется влиянию научных трудов историков на литературу. Так, «История государства Российского» Карамзина воодушевила других авторов. Подключая к работе такие разные по своей сути таланты, талант писателя и талант учёного, Карамзин создал труд, в котором увлекательный слог гармонично сочетается с документальностью событий. При этом ни один из приёмов, используемых автором, не выглядит чужеродно. Серьёзность, с которой Карамзин подошёл к работе, и мастерское владение словом привели к тому, что историко-прозаический жанр стал развиваться и

далее, поскольку книга вызвала отклик, и многие писатели ознакомились с ней, чтобы вдохновиться.

Благодаря объединению знаний и творчества в реальность воплотилась оригинальная форма культурного выражения народных обычаев и памяти. Активное взаимодействие историков и писателей выражалось в помощи друг другу. Учёные работали над тем, чтобы обогатить литературу новой достоверной информацией, а авторы с их помощью детально и ярко описывали события, разворачивающиеся в России.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что историография и историческая проза, несмотря на различия, способны дополнять друг друга. Пока наука работает на формирование исторического сознания и даёт фактический материал, раскрывающий историческое прошлое, творчество добавляет красок и делает знакомство с историей страны возможным для разных групп общества. Сочетание научного и художественного методов позволило разработать уникальный жанр, в котором как в зеркале ясно отражается история и культура России. Данное достижение – результат совместных усилий учёных и авторов, создающих единое поле знаний, в котором наука переплетается с искусством.

1.2. Н.М. Карамзин как автор «Истории государства Российского».

Стратегии беллетризации истории

Фундаментальность «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина состоит не только в том, что эта книга занимает важное место среди работ, хранящих память о прошлом России. Кроме сохранения исторических данных, она поспособствовала активному формированию национальной идентичности людей той эпохи. Этот 12-ти томный труд появился в начале XIX века и привлек огромное внимание общественности. Первые восемь томов вышли в продажу в феврале 1818 года. Как заметил Александр Сергеевич Пушкин: «Появление сей книги (так и быть надлежало) наделало много шуму и произвело сильное

впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц (чего никак не ожидал и сам Карамзин) – пример единственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом» [Пушкин, 1978, с. 49].

По мнению самого автора, настоящая задача историка заключается в понимании настоящего через призму прошлого: «Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит помнить последнее» [Карамзин, 1991, с. 16]. Эти слова подчеркивают значимость исторической перспективы для понимания современной действительности.

Одной из ключевых особенностей «Истории государства Российского» стало создание своеобразной «схемы» развития российского государства. Карамзин разделял русскую историю на три этапа: древнюю эпоху, отмеченную системой удельных княжеств, средний этап с утверждением единого царства, и современный период, связанный с модернизационными преобразованиями эпохи Петра Великого и далее. Основной вывод Карамзина заключался в утверждении ценности сильной центральной власти. Автор рассматривал самодержавие как наиболее приемлемую для России форму правления: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием» [Там же, с. 22].

К началу XIX века Россия оставалась одной из немногих европейских стран, у которой отсутствовало полное изложение истории в печатном и общедоступном виде. Потребность в источнике, который бы раскрывал содержание российской истории, начиная с древнейших времён до правления Ивана Грозного и Смутного времени, стала причиной назначения Карамзина историографом.

12 ноября (31 октября) 1803 года указом императора Александра I Карамзину, по его же собственному ходатайству, было официально присвоено данное звание «для сочинения полной истории Отечества нашего» [Шмидт, 2013, с. 86].

Поскольку автору предстояла работа с большим количеством исторического материала, изменился его образ жизни. Он отказался от путешествий, написания художественных произведений. С мая по октябрь Карамзин жил в подмосковном имении Вяземских, Остафьево, или в Царском Селе, зимовать переезжал в свой московский дом. Рабочий день начинался в шесть утра и заканчивался далеко за полночь. В это время автор тщательно изучал источники, работал над стилем, вынося детали и подробности в том примечаний. Стоит отметить, что у Карамзина не было переписчика. Ежегодное жалование в две тысячи рублей позволило полностью сосредоточиться на подготовке текстов двенадцати томов «Истории государства Российского» [Вишина, 2016, с. 102].

Одним из значительных достижений Карамзина было использование большого количества новых архивных материалов, ранее недоступных широкому кругу читателей. Доступ к ним Карамзин получил как придворный историограф. Автор сознательно стремился включить в свое исследование разнообразные источники.

В процессе Карамзин обращался к документам Московского архива коллегии иностранных дел – первого исторического архива России, где содержались документы Посольского приказа, важнейшие международные договоры и внешнеполитические акты Московского государства, а также царские грамоты [Манкевич, 2016, с. 58]. Сотрудники архива оказывали автору профессиональную помощь. Благодаря этому Карамзину удалось использовать результаты археографических разысканий К.Ф. Калайдовича, П.М. Строева, А.Н. Оленина и А.И. Ермолаева.

Автор часто посещал библиотеки с богатыми коллекциями летописей. Среди основных можно отметить библиотеку Синода, библиотеку Академии наук и Императорскую Публичную библиотеку. Также он использовал «крупные частные рукописные собрания России того времени: А.И. Мусина-Пушкина, Ф.А. Толстого, Н.П. Румянцева» [Там же].

Важное место в работе над «Историей государства Российского» занимали летописи. «Есиповская и Строгановская» [Там же, с. 59],

«Ипатьевский летописный свод – древнейший памятник южнорусского летописания, Троицкая летопись» [Там же]. Карамзин активно включал в работу и другие летописи: «Лаврентьевскую, Радзивилловскую, Воскресенскую, Хлебниковский список» [Там же].

В «Истории государства Российского» читатели познакомились с памятниками средневековой Руси – «“Кормчей книгой”, новгородского Судной грамотой, Судебником Ивана III, “Стоглавом”» [Манкевич, 2016, с. 59–60].

Кроме достоверных материалов, вроде летописей и рукописей, автор активно наполнял многотомный труд деталями, которые обычно используют в художественной литературе. Его наставниками были популярные тогда историки, Корнелий Тацит, Дэвид Юм и Уильям Робертсон, подававшие пример Карамзину своими живыми текстами. Средства выразительности (метафоры, аллегории, сравнения и др.), как и простой, доступный для разных категорий читателей, язык являлись отличительной особенностью работы автора.

Творческий подход к записи исторических событий дал основу для становления народных легенд, которые не только сохраняли представления о прошлом, но и создавали определённый патриотический настрой. В конечном итоге, книга приобрела воспитательную функцию и стала прививать любовь к отечеству и уважение к подлинной истории страны.

Исследователь К.В. Анисимов в своей статье «Подвиг Ермака на страницах “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина: поэтика, контекст» обращается к девятому тому работы Карамзина, чтобы изучить повествовательную организацию книги. Автор утверждает, что «проблема повествовательной связности исторического, то есть нехудожественного (нефикционального), текста хорошо известна в науке» [Анисимов, 2023, с. 6], а также, что «события преобразуются в историю при помощи выдвижения некоторых из них на передний план, замалчивания или подчинения других» [Там же]. Кроме того, огромную роль играют изменения тональности голоса, точка зрения автора, выбор иной стратегии описания, мотивные повторы и т.д. Такие приёмы часто используются при создании сюжета романа или пьесы.

Карамзину присущ подход, при котором приёмы оформления записи о событиях заимствованы из области литературы. Особенно ярко это прослеживается при работе с образом Ермака.

Так, уникальность покорителя Сибири проявляется на уровне композиции, в предшествующих томах нет лиц, не наделённых верховной властью. Нетипичным является выбор названия шестой главы – «Первое завоевание Сибири». Поскольку прежде ни одно из завоеваний не удостоилось отдельной главы, это означает «принципиальное смещение фокуса, в котором Карамзин рассматривал историческую субъектность» [Анисимов, 2023, с. 7]. Образ царя-тирана у автора получает альтернативу.

В отличие от Грозного, правление которого оборачивается преступным произволом, на что, например, указывает погром и разграбление Новгорода зимой 1569–1570 гг., Ермак получает иное развитие.

Вначале отождествляемый с крымским ханом, «атаман разбойников», он приносит новую власть на неизведанную ранее землю, и эта власть хоть и «грозная», но милостивая: «Сей бывший Атаман разбойников, оказав себя Героем неустрашимым, Вождем искусным, оказал необыкновенный разум и в земских учреждениях и в соблюдении воинской подчиненности, вселив в людей грубых, диких, доверенность к новой власти и, строгостию усмиряя своих буйных сподвижников, которые, преодолев столько опасностей в земле, завоеванной ими, на краю света, не смели тронуть ни волоса у мирных жителей» [Анисимов, 2023, с. 8]. Установленный Ермаком порядок и победа цивилизации над деградацией контрастирует с хаосом, происходящим в центре страны.

Вышеупомянутый нами Новгород «задает на протяжении всех томов “Истории” особую проективную линию, затрагивающую в том числе и Ермака» [Там же, с. 9]. Ещё до его появления этот город занимает важное место в освоении Сибири, так как вместе с расширением торговли распространяет власть на северные страны России. Исследователь приходит к выводу, что «наделенные важным концептуальным смыслом повествовательные нити многотомного произведения сплетаются автором воедино» [Там же]. С точки

зрения компоновки текста, его целостности и связности, новгородцы, проложившие дорогу за Урал, становятся двойниками Ермака.

Не менее важный компонент «Ермакова сюжета» – коллективный портрет купцов Строгановых. Новгородская верхушка XV века славится неисполнением законов и злоупотреблением силой. Распространяющаяся как болезнь олигархия, тем не менее, минует Строгановых благодаря их «низкому» происхождению и территориальной отдалённости от центра. Карамзин описывает купеческий клан как хозяйственных и мудрых властителей, являющихся противоположностью не только купечества, из-за которого погибла новгородская свобода, но и самого Ивана Грозного, чья власть не создаёт, а разрушает.

Карамзин прибегает к аллегории, описывая врага Ермака, сибирского хана Кучума, как слепого человека. Незрячесть героя часто повторяется на страницах девятого тома. Автор называет тиранством «необыкновенное ослепление ума в государе» [Карамзин, 1991, с. 46] и обозначает заблуждение веры. Препятствование новому миру приводит к грубой ошибке, а она – к трагическому финалу. В конце концов, слепец Кучум растрчивает воинство, теряет сына и все свои богатства.

Таким образом, К.В. Анисимов в статье «Подвиг Ермака на страницах “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина: поэтика, контекст» даёт новый взгляд на события одного из важнейших томов работы русского деятеля. В рассказе о Ермаке искусно переплетаются темы власти Ивана Грозного, Новгорода, казачества, Уральских купцов Строгановых, Кучумова и проблема слепоты тиранства. Исследование позволяет установить взаимообусловленность исторических и художественных сочинений Карамзина, использование нарративных приемов, концепцию истории автора в целом.

Для понимания взглядов Карамзина на личность и историю необходимо обратиться к классической монографии Ю.М. Лотмана «Сотворение Карамзина». Жанр этой книги определяется как «биография души» и показывает не только личность, создавшую огромный труд, но и простого человека, которому свойственно испытывать разочарование, сталкиваясь с

действительностью. Установлено, что задумав историю государства, автор исходил из «просветительского представления о разумном начале как основном содержании истории» [Лотман, 1998, с. 334]. Карамзин верил в прогресс и силу разума, но «время и опыт говорили о противном» [Там же, с. 333].

После выхода первых восьми томов автору, несмотря на успешные продажи, приходилось сталкиваться с критикой от представителей радикальной молодёжи, что считали его отставшим от интеллектуальной жизни века. В то же время из-за разницы взглядов Карамзин конфликтовал с Пушкиным и Вяземским. С выходом девятого тома мнение левой молодёжи резко поменялось, но отношения не улучшились.

Чем больше Карамзин писал историю, тем сильнее сомневался в своих идеалах, в государственности и просвещённых умах. События последних десятилетий, среди которых был революционный террор во Франции и восстание декабристов, приводили автора в недоумение и вызывали лишь глубокую печаль. Надежда на гармонию и господство разума над грубой силой была потеряна. Незадолго до смерти Карамзин написал, что «историей управляет не разум философа и даже не разум государя, а голая сила – “палица, а не книга”» [Лотман, 1998, с. 344].

Ещё одно исследование, а именно статья Е.А. Жестковой «К вопросу о жанровом своеобразии “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина», посвящена анализу жанрового своеобразия труда автора.

Е.А. Жесткова выделяет следующие особенности жанровой поэтики Карамзина:

- 1) летописный синкретизм (русское национальное сознание выражено в динамике и развитии, выработан уникальный эпический стиль повествования);
- 2) публицистичность (проблема разделённости нации и человечества в целом);
- 3) наличие «переходного», индивидуального героя (преодоление пределов частного сосуществования);
- 4) двуплановость повествования (мир частный и общий, история и человек);

5) система «движущихся антитез» (трагедийный и наравне с этим открытый к будущему разум) [Жесткова, 2016, с. 121].

Создавая книгу синтезированного жанра, у Карамзина на первый план выступает художественность, а соотношение достоверного и художественного в «Истории государства Российского» распределено неравномерно. По мнению автора: «Там, где писатель изображает явление событийного характера, очень часто поэтическая стилистика преобладает над чисто документальным изображением» [Жесткова, 2016, с. 121].

В научной работе А.М. Лобина «К вопросу о значимости исторической концепции Н.М. Карамзина» рассматривается актуальность и историческая достоверность концепции истории Карамзина, изложенной в «Истории государства Российского».

Важной составляющей труда автора стала идея о «цивилизаторской роли самодержавия в истории России» [Лобин, 2016, с. 17], а один из главных вопросов связан с истоками российского политогенеза. Карамзин с некоторыми незначительными оговорками поддерживал «норманнскую теорию», предложенную Г. Байером, Г. Миллером и А. Шлецером. Сторонники данной теории считали создателями русской государственности «варягов» – норманнских конунгов Рюрика, Трувора и Синеуса, которые были призваны на княжение новгородцами, желающими прекратить межплеменные распри. Приглашённые варяги создали новое государство в Новгороде, после чего князь Олег захватил Киев и перенёс в него столицу нового княжества. Он передал власть сыну Рюрика Игорю, который уже основал династию Рюриковичей, чьё правление продолжалось до конца XVI века.

Таким образом, можно сказать, что «История государства Российского» Карамзина представляет собой уникальное сочетание строгой академической точности и яркой художественной выразительности. Благодаря такому подходу автор смог достичь главной цели – привлечь внимание общества к значению отечественного прошлого и воспитать чувство гордости за национальную историю. На данный момент «История государства Российского» не утратила

свою актуальность, так как продолжает оставаться уникальным трудом, представляющим важность сохранения российской идентичности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Анализ творчества Н.М. Карамзина и его роли в формировании историографии, показал, что автор благодаря своей деятельности принёс перемены в русскую литературу. Один из главных новаторских подходов – объединение живости и эмоциональности художественной литературы с объективностью и точностью науки. В известном труде «История государства Российского» Карамзин не только бесстрастно зафиксировал сведения, связанные с историей страны, но и создал настоящую историю, которая вызывает у читателя сильные чувства, в том числе, чувство принадлежности к Родине.

При создании исторического текста Карамзин опирался на принципы литературного нарратива, что совпадало с мнением Хейдена Уайта о том, что истории не чужды законы литературы, а даже наоборот, она активно по ним пишется. Благодаря такому видению появился новый жанр, в котором история перестаёт быть сухим перечислением событий. Под пером автора она оживает и вместе с тем не теряет подлинность.

Постоянный интерес Карамзина к истории проявлялся не только в его профессиональной деятельности, но и в личной страсти к познанию прошлого. Его стремление соединить науку и искусство дало плоды, повлияв на развитие как историографии, так и литературы.

Таким образом, творчество Карамзина демонстрирует тесную связь между историографией и литературой, а его методика наложения элементов художественного вымысла на научные факты служит наглядным примером того, как искусство способно усиливать образовательную и просветительную миссию истории.

ГЛАВА II. ФОРМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Н.М. КАРАМЗИНА

2.1. Исторические повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» и «Марфа-посадница»: жанровая поэтика и стратегия переработки исторического материала

Огромный интерес исследователей и учёных в области русской литературы и истории вызывают повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» (1792) и «Марфа-посадница, или Покорение Новагорода» (1802). В этих произведениях так же, как и в многотомном труде «История государства Российского» позднее, собраны результаты работы автора с историческими данными. Н.М. Карамзин сумел не просто поспособствовать развитию жанра исторической повести, но и совершил в данном направлении настоящую революцию.

Действие повести «Наталья, боярская дочь» отнесено к XVII в., период царствования отца Петра I, царя Алексея Михайловича. В основу вымышленного сюжета ложится реально-исторический сюжет, а именно «второй брак царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной, воспитанницей боярина Матвеева» [Старчевский, 1849, с. 91]. Это был редкий случай неравного брака, когда царь женился на обычной дворянке. Подобные ситуации, но уже в частной жизни, случались среди дворян и крестьян.

Писатель сохранил имена исторических персонажей, Натальи и Алексея, перенеся историческую ситуацию в частную жизнь. При этом, как установил П.А. Орлов, он распределил факты биографии боярина Артемона Матвеева между двумя героями: «Первая, благополучная часть его жизни служит материалом для создания образа отца Натальи – боярина Матвея Андреева. История опалы и ссылки А.С. Матвеева вместе с малолетним сыном Андреем связана в произведении с судьбой Любославского и его сына Алексея» [Орлов, 1977, с. 223–224].

На этом историзм повести «Наталья, боярская дочь» исчерпывается. Прошлое для писателя выступает не столько объектом исторического исследования, сколько источником вдохновения для поиска им эстетического идеала.

Чтобы раскрыть внутренний мир персонажей, охватив весь эмоциональный спектр, Н.М. Карамзин пользуется способами изображения внутренней жизни, которые на то время с успехом освоил. Чувства персонажей, чаще всего, передаются через «внешнее описание их проявлений» [Кудреватых, 2012, с. 26]. Например, Наталья отказывается от еды, когда уже третий день не видит возлюбленного в церкви: «...чувствительная боярская дочь не хотела ни пить, ни есть, перестала спать и насилу ходить могла, однако ж старалась таить внутреннее свое мучение как от родителя, так и от няни» [Карамзин, 1964, с. 635].

Реакции героев, что характерно для сентиментальной литературы, усилены, эмоции не имеют полутонов, они всегда сильные. Так, долгожданная встреча с возлюбленным привела к тому, что Наталья «едва не упала и должна была опереться на плечо няни своей» [Там же], а на лице Алексея «изображалась томная бледность <...> глаза сияли светлее прежнего <...> он вздыхал» [Там же].

Состояние окружающей природы соответствует происходящему в душе Натальи: «Так жила боярская дочь, и семнадцатая весна жизни ее наступила; травка зазеленелась, цветы расцвели в поле, жаворонки запели...» [Там же, с. 629]. Таким образом, пейзаж в повести служит средством раскрытия психологического состояния персонажей.

История любви Натальи, дочери богатого боярина, и Алексея Любославского, сына опального вельможи, несправедливо обвинённого и умершего в ссылке, идеальна. Желание раскрыть жизнь сердец предопределила поэтику исторической повести.

Исторический колорит выполняет эстетическую функцию. У Н.М. Карамзина он проявляется в виде описаний быта, оружия и одежды: «Кто из нас не любит тех времен, когда русские были русскими, когда они в

собственное свое платье наряжались, ходили своею походкою, жили по своему обычаю, говорили своим языком и по своему сердцу, то есть говорили как думали? По крайней мере я люблю сии времена; люблю <...> под сению давно истлевших вязов искать бородатых моих предков <...> и с нежностью целовать ручки у моих прабабушек, которые не могут <...> надивиться моему разуму, потому что я, рассуждая с ними о старых и новых модах, всегда отдаю преимущество их подкапкам и шубейкам перед нынешними <...> галло-албионскими нарядами, блистающими на московских красавицах в конце осьмого-надесять века» [Карамзин, 1964, с. 622]. Исторический колорит способствует достижению эстетического идеала, к которому стремится автор.

Так как исторический колорит рассматривается в контексте эмоциональной интерпретации сюжета, здесь мы обнаруживаем второй признак, относящийся уже к поэтике повествования, а именно «постоянный параллелизм истории и современности в авторской прямой речи» [Лебедева, 2003, с. 384]. Несмотря на воображение автора, переносящегося в XVII в., Н.М. Карамзин не забывает о том, в какую эпоху живёт и что пишет он роман, а не печальную быль, как это было с «Бедной Лизой». Исторический и современный способ мировосприятия постоянно соприкасаются, за счёт чего авторскую манеру повествования можно назвать лёгкой.

Представляя читателю романтическую любовь с похищением, отшельнической жизнью в лесу, победой на войне и возвращением домой к царю и отцу, Н.М. Карамзин воссоздаёт такой исторический контекст, при котором подобная история могла гармонично сосуществовать. Не исторический антураж определяет отношения Лизы и Алексея, наоборот, чувства молодых людей становятся причиной для создания соответствующей атмосферы. Алексей искупает «вину» своего отца своим подвигом, именно в таком поступке Карамзину видится единственно верная позиция человека в истории.

Как объясняет О.Б. Лебедева, из-за того исторический миробраз вокруг истории любви идеальный, в повести «антропологическое поле русской психологической прозы расширяется за счёт исторического колорита

повествования, имеющего психологический и характерологический смысл» [Лебедева, 2003, с. 385].

Спустя десять лет другая работа Н.М. Карамзина «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» делает эволюционный рывок в жанре исторической повести. В отличие от «Натальи, боярской дочери», у нового произведения появляется жанровый подзаголовок «Историческая повесть». На данном этапе историзм признаётся автором как значимая для повествования категория.

Работа над повестью протекала в иных исторических условиях. Первые годы царствования Александра I носили оптимистический характер. Идеи сентиментализма в то время поднялись до уровня героики, и сентиментализму с его приёмами изображения частной жизни необходимо было перестраиваться, чтобы раскрыть героя в контексте общества и возрождённых гражданских идеалов. Этому способствовала классицистическая поэтика.

«Марфа-посадница» заметно отличается от «Натальи, боярской дочери» типологией сюжета. Писатель обращается к русской истории уже не ради сердечных переживаний, а чтобы создать эпизод из истории государства – последние дни Новгородской республики и её падение.

Марфа Борецкая является олицетворением города, готового отстаивать свою свободу до конца. Внешний вид, как и поведение героини, указывают на её внутреннюю силу: «Вдруг колеблются толпы народные, и громко раздаются восклицания: “Марфа! Марфа!” Она исходит на железные ступени, тихо и величаво; взирает на бесчисленное собрание граждан и безмолвствует... Важность и скорбь видны на бледном лице её... Но скоро осененный горестию взор блеснул огнем вдохновения, бледное лицо покрылось румянцем, и Марфа вещала...» [Карамзин, 1964, с. 686–687]. Она обладает страстной душой и твёрдым характером, проявившимся после смерти мужа. Заняв его место, Марфа повелевает новгородцами, пытающимися сохранить многовековой уклад жизни, который Иоанн III, как представитель прогрессивного мира, стремится исправить.

Н.М. Карамзин создаёт образ, наполняя его разными оттенками. В Марфе органично сочетается как одержимость идеей сбережения воли, так и гордая

рассудительность. Героиня понимает, что уклонилась от нормы, так как женщина, по её мнению, должна посвящать время семье, а не заниматься общественно важными делами.

Рационализм мышления, присущий персонажам из литературы Просвещения, не мешает Марфе интуитивно, как и средневековому человеку, постигать суть вещей. Как указывает Т.В. Федосеева, в повести историческое лицо «наделяется способностью мыслить современными для автора категориями и приобретает романтические черты» [Федосеева, 2007, с. 150], а трагедия Марфы заключается не в историческом событии и условиях, при которых оно протекает, но в самой героине.

Полемичность взглядов автора о жизни человеческой души (понимается как единение сердца и разума) представлена в произведении в виде мотивов и ситуаций из классицистической трагедии. Выбор приёмов, используемых в классицизме, оправдан в «Марфе-посаднице» напряжённой политической обстановкой, государственным пафосом и выдвиганием на первый план гражданского долга. Благодаря повествованию в настоящем времени у читателя возникает ощущение, как от просмотра трагедии.

Автор не описывает сражения и битвы, рассказы о важных событиях вложены в уста героев. Знаменитый в классицизме конфликт страсти и разума в повести подобен конфликту между новгородцами и москвитями. Марфа, как типичная героиня классицистической трагедии, не колеблется, когда приходит время выбирать между сердечной привязанностью и велением разума: «Я могла бы наслаждаться счастьем семейственным, удовольствиями доброй матери, богатством, благотворением, всеобщую любовью, почтением людей и – самую нежную горестию о великом отце твоём, но я все принесла в жертву свободе моего народа: самую чувствительность женского сердца – и хотела ужасов войны; самую нежность матери – и не могла плакать о смерти сынов моих!...» [Карамзин, 1964, с. 725]

Сентименталистская основа метода, использованного автором, дала возможность для расширения конфликтной ситуации. Марфе приходится

жертвовать не только любовью, но и семейным счастьем, материнством и скорбью по мужу, по сути, самой жизнью сердца.

Полемичность Карамзина по отношению к классицистическому типу миропонимания особенно ярко проявляется в финале истории. Если в классицистической трагедии гибель добродетельного героя редкое явление, которое к тому же ещё и вызывает недоумение читателей и критиков, поскольку возникает противоречие с требованиями морали, то у Н.М. Карамзина исход не выходит за рамки жанра. Жертва Марфы оказывается напрасной, её смерть не приводит к сохранению свободы новгородцев. Таким образом, автор развивает мысль, что не всё в истории зависит от личности, её желаний, воли и действий. Вовсе не человек, а высший замысел, Промысел и есть движущая сила истории.

Логика русской истории и дальнейшего развития государства лежит на стороне Москвы, Иоанна III и его посланца князя Холмского и связана с необходимостью централизации государства. Исторически Марфа Борецкая занимает ложную позицию, противопоставляя Новгород Москве, не желая объединения. Но при этом она является сильной личностью, со своими представлениями о чести, достоинстве и свободе. Мир Карамзина не рисуется черно-белым, Москва и Новгород, а также их представители – Иоанн III, Холмский, Марфа и Мирослав не делятся по принципу доброго и злого. Новая историческая эпоха требует объединения земель, и представители каждого из политических лагерей оказываются достойными людьми и сильными личностями. Просто устаревшая форма государственности уходит вместе со своими представителями.

Стоит заметить, что «Марфа-посадница» вбирает в себя черты сразу трёх литературных эпох – возрождающегося неоклассицизма, сентиментализма и постепенно наступающего романтизма.

Романтизм выражается, прежде всего, в «романтических мотивах тайны, пророчества и судьбы» [Лебедева, 2003, с. 388]. Они придают повествованию особенную атмосферу. Так, внезапно падает башня с вечевым колоколом, и неизвестно чей голос предсказывает судьбу города: «О Новгород! Так падет слава твоя! Так исчезнет твое величие!...» [Карамзин, 1964, с. 694]. Кроме того,

не раскрывается тайна происхождения воина Мирослава, которого нашли ребёнком на Лобном месте, а также то, почему в бою Иоанн отвёл меч от Мирослава и после его смерти усердно чтит могилу погибшего: «...казалось, что он изъяснял горесть и с жаром упрекал Холмского смертью сего храброго витязя... Новгородцы вспомнили тогда, что государь щитом своим отразил меч оруженосца, хотевшего умертвить Мирослава; удивлялись – и никогда не могли сведать тайны Иоаннова благоволения к юноше» [Карамзин, 1964, с. 726]. Волхв рассказывает Марфе о её славной судьбе, но резко замолкает после союза «но», а на могилах Марфы и Ксении возникают буквы, суть которых остаётся для всех загадкой. Можно лишь предположить, что эти тайны и символы также являются частью великого Промысла, о котором говорил автор. Разгадать их смысл простому смертному в любом случае не удастся.

Историческая повесть «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» затрагивает тему тайны человеческой судьбы и судьбы народной. Также работа поднимает философскую проблему о «равновеликости истории души и истории Отечества» [Лебедева, 2003, с. 389], которая прежде уже занимала автора в одной из первых его повестей. Описание частной жизни у Н.М. Карамзина сменяется размышлениями об исторической судьбе нации. В ранние годы отдающий предпочтение движениям сердца, как это было в «Наталье, боярской дочери», автор с течением времени меняет вектор направления деятельности. Накапливая опыт, он всё больше становится историком и позже создаст многотомный труд «История государства Российского».

Идея национальной истории, движимой силами, превосходящими отдельного человека, отразилась в предромантических мотивах повести «Марфа-посадница». Такая концепция оказалась следствием размышлений писателя о человеческих страстях, которые и легли в основу его «повести настроения». Именно в этой разновидности жанра впервые появляется образ роковой надличностной силы. На уровне отдельной человеческой жизни это стихийная страсть, а на уровне истории народа – таинственный Промысел, судьба.

2.2. Исторические и социокультурные подтексты повести «Бедная Лиза»

Европейская литературная традиция, в частности такие знаковые романы как «Страдания юного Вертера» Иоганна Вольфганга Гете и «Юлия, или Новая Элоиза» Жан-Жака Руссо, послужила ключевым источником вдохновения для создания повести «Бедная Лиза». При этом Н.М. Карамзин не ограничился простым подражанием. Он адаптировал концепцию сентиментализма к специфике русской культурной среды.

Работа, написанная им в 1792 году, считается первой сентиментальной повестью в русской литературе и рассказывает об отношениях между простой крестьянской девушкой Лизой и дворянином Эрастом. Поскольку основой сентиментализма является культ чувств и чувствительности, на первый план книги выходят сердечные переживания героев. Природа используется как средство выражения эмоций и настроений, а в тексте часто появляются лирические отступления.

По сюжету Лиза вынуждена работать, чтобы прокормить себя и мать после смерти отца. В Москве она продаёт ландыши, знакомится с Эрастом, и молодые люди влюбляются. Они проводят почти каждый вечер вместе. Вскоре герой сообщает, что должен выступить с полком в поход и, поклявшись Лизе в любви, уходит. Трагический финал, который характерен для произведений сентиментального направления, неизбежен. Эраст, обладающий ветреным характером, проигрывает почти всё имение в карты, из-за чего ему приходится жениться на богатой вдове, чтобы расплатиться с долгами. Лиза, не вынеся предательства, решает утопиться в пруду.

Основной конфликт повести заключается в противоречии между чувствами героев и социальными предрассудками. Развращённым светским обществом, Эраст влюбляется в героиню, так как она из другого мира, который ранее был для него доступен. Но чистота и нежность чувств Лизы быстро

наскучивают дворянину. Он возвращается к привычному образу жизни, где нет места искренности, а любовь заменяет корысть и материальная выгода.

Отечественные специалисты в области истории русского языка, литературы и культуры отмечают, что повесть Н.М. Карамзина служит зеркалом своего времени, в котором отчётливо видна социальная структура той эпохи, а личная драма двух людей разворачивается на фоне обширного географического полотна: «Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные, готические башни Си...нова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся!» [Карамзин, 1964, с. 605]

Исторические и социокультурные подтексты повести проанализированы Алексеем Владимировичем Вдовиным и Виктором Марковичем Живовым.

Так, А.В. Вдовин в своём труде «Загадка народа-сфинкса. Рассказы о крестьянах и их социокультурные функции в Российской империи до отмены крепостного права» обращает внимание на то, что «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина восходит к жанру сентиментальной пасторали. Пасторалью, или идиллией называют поэтические произведения, показывающие простую сельскую жизнь, в которой природа и человек гармонично сосуществуют друг с другом. Главные герои, в основном, пастухи, земледельцы и рыбаки [Дробышева, 2007, с. 45]. Однако у автора пастораль современная, так как «пасторальный антураж помещен в конкретно-бытовые и социальные обстоятельства, а психика героев подается через интроспекции» [Вдовин, 2024].

Итак, на рубеже XVIII–XIX вв. в европейском литературном пространстве, к которому также относилась Российская империя, трансформировались две жанровые формы – идиллия и сентиментальная пастораль. Под авторским пером они подвергались переосмыслению, встраивались в рамки стремительно меняющейся современности.

Обращение к жанрам, герои которых являлись не знатные люди, а простолюдины и крестьяне, в эпоху революционных перемен помогало смягчить противоречия, возникающие в обществе. Также это давало возможность сбалансировать радикальные разрывы с патриархальными традициями.

Образованные и прогрессивные читатели находили удовольствие в сюжетах о жизни крестьян, которые служили напоминанием об утраченной чистоте. Как полагает исследователь, это позволяло потребителям той эпохи «эстетически наслаждаться мерным ходом прогресса и в то же самое время ностальгировать по утраченному “золотому веку человечества”, т. е. той самой пасторали» [Вдовин, 2024, с. 69]. По сути, пастораль выступала средством приостановки прогресса и создавала психологический комфорт, пока сохранялось крепостное право и неравенство.

Однако истории о соблазнённых дворянами крестьянках вызывали эффекты и другого рода. Они намекали на возможность преодоления сословных барьеров благодаря силе любви. Тем не менее, чаще всего надежды на изменение существующего порядка оказывались иллюзорными. Финалы таких произведений констатировали соблюдение статус-кво, в чём и заключался главный парадокс. Одновременно суля возможные глобальные перемены в обществе, они представляли их потенциально опасными.

Для большинства привилегированных читателей это сочетание воображаемого нарушения границ и ощущения безопасности было привлекательным.

С этой точки зрения сюжеты о соблазненной пастушке/крестьянке, по мнению А.В. Вдовина, можно рассматривать как «метонимию магистрального для России Нового времени метасюжета о соблазнении модерностью и модернизацией, которые манят, но, как правило, не сбываются, обманывая ожидания соблазненных» [Вдовин, 2024, с. 69–70].

Как и в большинстве подобных работ, финал «Бедной Лизы», предложенный Карамзиным, соответствует патриархальной социальной модели того времени. Героиня чувствует себя обманутой и, в конечном итоге,

преступницей, чью честь запятнали. Внутренний конфликт и чувство вины разрешаются исключительно через самоубийство. Границу, которая делит людей на дворян и крестьян невозможно стереть, несмотря на слова Эраста в их иллюзорности: «Для твоего друга важнее всего душа, чувствительная, невинная душа, – и Лиза будет всегда ближайшая к моему сердцу» [Карамзин, 1964, с. 615].

А.В. Вдовин отмечает, что крестьянский быт в повести не прорисован и больше напоминает пасторальные декорации. В отличие от другого автора, В.И. Панаева, который сделал шаг в направлении спецификации бытового материала и прорисовки этнографического контекста, «Бедная Лиза» лишена маркеров деревенскости. Н.М. Карамзин не стремится воссоздать достоверную картину русского быта и нравов конкретного периода. В произведении они носят, скорее, идеализированный, утопический характер.

Создавая крестьянский образ, писатель изображает героиню эмоциональной, тем самым восполняется дефицит интеллигентности. Лиза не умеет ни читать, ни писать, так как у неё не было возможности этому научиться из-за воспитания, положения в обществе и половой принадлежности. В то же время она открыто проявляет чувства, а каждое событие действительности вызывает в ней живой отклик.

Для создания крестьянской субъективности писатель выбирает технику асимметрии изображения мыслей и чувств. Она выполняет, как мы уже описывали выше, компенсаторную функцию. Эмоции и мысли протагонистки полностью прозрачны, нарратор имеет к ним неограниченный доступ. Автор выступает как историк, летописец жизни своих героев и хранитель памяти о них.

Благодаря тому, что чувства более универсальны и понятны каждому, они объединяют, пускай и на короткий срок, а не разделяют, Лизу и Эраста. Н.М. Карамзин не только закладывает традицию изображать любовь между людьми из разных сословий, но и открывает «внутренний мир крестьян для репрезентации» [Вдовин, 2024, с. 160].

Поскольку идеология писателя основывается на представлении о единой, универсальной природе человека, не зависящей от его социального положения или классовой принадлежности, в повести сознание дворянина Эраста и сознание крестьянки Лизы предстают действующими по схожим принципам. Мышление крестьянки не представляет для него познавательной проблемы.

При изучении повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина А.В. Вдовин приходит к выводу, что главной целью для автора было раскрыть внутренние переживания простой крестьянской девушки и показать читателю хрупкость чистоты. Душа, соприкасающаяся с чужим миром, с грязью и предательством, не способна этого вынести. Через всю повесть красной нитью проходит новаторская идея о том, что «и крестьянки любить умеют!» [Карамзин, 1964, с. 607].

Другой российский филолог В.М. Живов в статье «Чувствительный национализм: Карамзин, Ростопчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности» рассматривает не только творчество Н.М. Карамзина, но и его личность с нескольких сторон. Во-первых, как писателя-сентименталиста, а, во-вторых, как создателя отечественного дискурса политической нации. Автор активно стремился найти почву для национальной сплоченности, критикуя политический курс Александра, как противоречащий интересам государства.

Увлечение сентименталистским течением стало своеобразной стартовой площадкой, с которой начался путь к национальному принципу. Исследователь полагает, что соединение национализма и сентиментализма у Н.М. Карамзина «имело не случайный, а органический характер» [Живов, 2008].

Так, задачей Н.М. Карамзина стало не только определение черт национального русского характера, но и прославление Петра I, который провёл масштабные преобразования в разных сферах: военной, государственной, социальной, экономической, культурной. Однако существовало противоречие, которое мучило писателя. Всякий раз выделение особенностей «народного духа» приводило к идее, что русский характер живёт и развивается вне дворянства. Дух у дворянства «ненародный», он был создан на основе чужих

обычаев, чувств и внешних проявлений, вследствие чего император считался виновным в проблеме культурного раскола общества.

Об этой проблеме высказывались многие авторы той эпохи, в том числе, и сам Н.М. Карамзин: «Петр ограничил свое преобразование дворянством. Дотоле, от сохи до престола, россияне сходствовали между собою некоторыми общими признаками наружности и в обыкновениях, – со времен Петровых высшие степени отделились от нижних, и русский земледелец, мещанин, купец увидел немцев в русских дворянах, ко вреду братского, народного единодушия государственных состояний» [Карамзин, 1991, с. 33].

Остальное население отделяло от высшего общества культурным барьером. Их реальности являлись противоположностями друг друга. Как, например, и русский государственный деятель Фёдор Васильевич Ростопчин, чьи наставления были призваны барьер разрушить, стремление Н.М. Карамзина органично вписывалось в контекст сентименталистской риторики.

Так, в повести «Бедная Лиза» мы наблюдаем за глубоким противопоставлением современного, урбанистического, и старого укладов жизни. Героиня напоминает свою деревню с её идиллической простотой, в то время как Эраста можно сравнить с городом, в котором он проживает. Москва – это место, обладающее разрушительной силой, которая настолько же притягательна, насколько и опасна. Как город способен уничтожить индивидуальность и невинность, так и Эраст поступает с Лизой, символом чистоты.

В те времена размышления Жан-Жака Руссо о естественности, а Лоренса Стерна о чувствительности намекали на то, что переживания крестьянина ничем не отличаются от жизни сердца дворянина. Статус и уровень образованности и грамотности не влияют на умение ощущать и любить.

Как и исследователь до этого, В.М. Живов выделяет знаменитое высказывание Н.М. Карамзина, что «и крестьянки любить умеют», напомнив, что в русском контексте это было новостью «не только эстетического, но и социального порядка» [Живов, 2008]. Сентиментальная повесть была особенно радушно принята среди молодых московских девушек, которые совершали

своеобразное паломничество к пруду у Симонова монастыря, где в повести похоронили Лизу.

Несмотря на общественное неравенство, сентиментализм, по мнению В.М. Живова, все же стирал – риторически – границы между социальными классами. В России такая функция сентиментализма проявилась особенно ярко, чем, например, в Англии или во Франции, так как «риторическое равенство не находило никакого соответствия в реальной социальной мобильности» [Там же]. Таким образом, сентиментализм способствовал развитию национализма. Но если для сентиментализма размытие социальных страт было не целью, а скорее побочным явлением, то дискурс политической нации стремился представить общество как единое целое, где важнее народность, а не занимаемое в социуме положение.

В целом, В.М. Живов при анализе творчества Н.М. Карамзина акцентирует внимание на позиции автора касавшегося проблемы социального неравенства. Эта проблема отразилась в повести «Бедная Лиза». Чувства героев не выдержали мощного культурного барьера, разницы между противоположными укладами жизни.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Итак, во второй главе мы рассмотрели, каким образом в художественной прозе Н.М. Карамзина представлена история. На начальных этапах творчества автор концентрировался на частной жизни героев, стремился передать жизнь сердца («Бедная Лиза») и поднимал острую для эпохи проблему разделения общества на дворян и остальное население. Иначе говоря, повесть представляет собой актуальный для своего времени сценарий создания политической нации на основе «чувствительного» соединения сословий. Но показан современный историко-политический контекст метафорически, как история любви крестьянки и дворянина.

Исторический антураж появился в повести «Наталья, боярская дочь». Он стал своеобразным дополнением, частью атмосферы, раскрывающей истории любви молодых людей. В «Марфе-посаднице», написанной на стыке литературных эпох, Н.М. Карамзин уже использует категорию историзма. События произведения соотнесены с событиями реальностями, перед нами разворачивается сюжет покорения Новгорода Иоанном III. Кроме того, присутствует реальная историческая личность – Марфа Борецкая. Помимо традиций сентиментализма, от которых автор не отказывается полностью, в работе имеют место признаки классицистической трагедии. Они позволяют раскрыть персонажа, выдвинув на первый план гражданские идеалы, которым тот следует. Тайнственный Промысел, не только участвующий в истории страны, но и задающий необходимый вектор, становится предвестником скорого появления в литературе романтического направления.

ГЛАВА III. МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПРОЗЫ Н.М. КАРАМЗИНА В СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

3.1. Обзор научной и методической литературы по изучению в школе произведений на историческую тему и произведений Н. М. Карамзина

Произведения школьного курса литературы и истории, в которых поднимается историческая тема, оказывают положительное влияние на обучающихся. Они формируют историческое сознание, развивают логическое мышление и воспитывают любовь к Родине. Посредством анализа научных и методических работ можно сформулировать ключевые современные подходы, изучающие исторические произведения, а также выявить, какую роль играет творческая деятельность Н.М. Карамзина в процессе обучения.

В своих исследованиях современные методисты (В.А. Супрун, С.А. Крылова) указывают на важность объединения исторического и литературного анализа на уроках, которые посвящены произведениям с историческим контекстом. В.А. Супрун в монографии «Историческая литература в школе» объясняет, что обучающиеся, изучая подобные тексты, обретают знания о культурном наследии, понимание национальной идентичности и учатся сравнивать исторические события, выявляя сходства и различия [Супрун, 2015, с. 45–47]. В работе «Литература и история» С.А. Крылова указывает на необходимость разбора как идей и замыслов произведения, так и его художественных особенностей, которые дают представление о конкретной эпохе [Крылова, 2017, с. 89–92].

Творчество Н.М. Карамзина, сочетающее в себе точность данных и художественное повествование, является, несомненно, особым этапом изучения школьной программы. Как историко-литературные памятники, его произведения («Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Марфа Посадница», «История государства Российского») отражают специфику сентиментализма и знакомят современного читателя с важными периодами развития России.

Учёные (И.Е. Мачтетов, Ю.М. Лотман) выделяют новизну стиля Карамзина и то, с какой глубиной он прорабатывает исторические и психологические темы. Так, в работе «Карамзин: Творчество и правление» И.Е. Мачтетов говорит о важности автора, который принимал участие в процессе становления русской литературы и историографии [Мачтетов, 2016, с. 112–115]. Ю.М. Лотман в монографии «Карамзин и русская культура» обращает внимание на масштабность роли Карамзина, с чьей помощью формировалось национальное самосознание и культура страны. Также Лотман концентрируется на изменениях, которым Карамзин подверг литературный язык, и новом способе повествования истории, когда выразительность, присущая художественной литературе, сочетается с достоверностью. Кроме того, для прозы автора характерен глубокий психологизм. Лотман подчёркивает, что это позволяет познать внутренний мир человека, когда в мире внешнем происходят глобальные события [Лотман, 2005, с. 112–115].

В ходе изучения методических исследований мы обнаруживаем различные формы работы с произведениями Карамзина на уроках, а именно:

- рассмотрение содержания, характеров и исторической действительности, что даёт возможность понять суть текста, научить обучающихся критически оценивать полученную информацию и сформировать навыки исторической рефлексии. Такой подход способствует более осознанному восприятию литературного произведения в контексте эпохи, в которой жил и творил автор;
- творческие задания (написание эссе, писем от лица героев, создание альтернативных концовок);
- проектные работы (исследование исторических событий, упомянутых в произведениях, сопоставление с другими источниками);
- интерактивные технологии (мультимедийные презентации, виртуальные экскурсии по местам, связанным с жизнью и творчеством Карамзина) [Пастушенко, 2019, с. 134–136].

Анализ методической литературы позволяет выделить ключевые аспекты изучения произведений Карамзина в школе:

– эмоциональное и нравственное развитие: произведения Карамзина пробуждают эмпатию, сострадание и нравственную рефлексия. На уроках используются ролевые игры, обсуждение мотивов поступков героев, творческие задания (сочинения, дневники персонажей).

– историко-культурный контекст: анализ произведений помогает школьникам познакомиться с ключевыми событиями прошлого, понять национальный характер, традиции и ценности, сопоставить литературные образы с реальными историческими личностями.

– развитие читательской компетентности: изучение языка и стиля сентиментализма (перифразы, сравнения, метафоры) способствует формированию эстетического вкуса и глубокому пониманию авторского замысла.

– формирование исторического мышления: через произведения Карамзина учащиеся учатся видеть динамику исторического развития, понимать связь прошлого и настоящего, критически оценивать источники информации.

Таким образом, обзор научной и методической литературы показывает, что изучение произведений на историческую тему, в том числе творчества Н. М. Карамзина, требует комплексного подхода, сочетающего литературоведческий анализ, исторический контекст и современные педагогические методики. Это позволяет не только углубить знания учащихся о прошлом, но и развить их критическое мышление, эмоциональный интеллект и патриотические чувства.

3.2. Методика анализа повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина в средней и старшей школе

Технологическая карта урока

Класс: 9

Тема: «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина как сентиментальная повесть: социальные и исторические подтексты

Тип урока: урок открытия новых знаний

Цель урока: сформировать у учащихся представление о повести «Бедная Лиза» как произведении сентиментализма; раскрыть социальные и исторические подтексты повести на основе идей исследователей А.В. Вдовина и В.М. Живова; показать роль чувствительности как объединяющего начала нации.

Формируемые УУД:

- 1) личностные: формирование представлений о человеческом достоинстве вне зависимости от сословной принадлежности, развитие эмпатии;
- 2) метапредметные: умение устанавливать межпредметные связи (литература – история), навыки анализа и синтеза информации;
- 3) регулятивные: целеполагание, самоконтроль, рефлексия учебной деятельности.
- 4) предметные: знание основных черт сентиментализма, умение анализировать литературное произведение в историко-культурном контексте, понимание социального подтекста повести;

Планируемые результаты: учащиеся смогут охарактеризовать «Бедную Лизу» как сентиментальную повесть, объяснить социальный подтекст произведения, связать повесть с более широким контекстом творчества Карамзина-историка.

Оборудование: Литература: 9-й класс: учебник: 1 часть издание В.Я. Коровина, В.П. Журавлев, В.И. Коровин, И.С. Збарский, проектор, доска, раздаточные материалы с фрагментами текста.

Ход урока

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
I. Организационный момент (2 мин.)	Приветствует учащихся, проверяет готовность к уроку. -«Здравствуйте! Сегодня мы с вами обратимся к одному из самых известных произведений русской литературы XVIII века. Но прежде чем мы о нём поговорим, я хочу напомнить вам о том, кем был его автор».	Приветствуют учителя, настраиваются на работу.	Личностные: самоорганизация, готовность к учебной деятельности.
II. Основная часть. Актуализация знаний (3 мин.)	Учитель вводит исторический контекст: -Николай Михайлович Карамзин – не только автор повестей, но прежде всего великий историк. Он создал «Историю государства Российского» – монументальный труд в 12 томах, над которым работал более 20 лет. Это первое масштабное систематическое описание русской истории с древнейших времён до Смутного времени. Карамзин использовал огромное количество летописей и документов, многие из которых были им впервые введены в научный оборот. -Помимо этого, Карамзин писал исторические повести: «Наталья, боярская дочь», «Марфа-посадница».	Слушают рассказ учителя. Вспоминают ранее изученный материал. Отвечают: «Бедная Лиза».	Познавательные: актуализация ранее усвоенных знаний. Коммуникативные: умение слушать и выстраивать ответ.

	В них он соединял исторический материал с литературным вымыслом, показывая жизнь и чувства людей прошлого. Но одна из его повестей стоит особняком – она посвящена не историческому прошлому, а современной ему жизни. Кто из вас знает, какая? Выслушивает ответы учащихся.		
Постановка проблемы урока (5 мин.)	Учитель формулирует проблему: -Сегодня на уроке мы обратимся к повести «Бедная Лиза»(1792). Обычно её читают как историю любви крестьянки Лизы и дворянина Эраста. Но современные исследователи – например, А.В. Вдовин и В.М. Живов – показывают, что за этой историей стоит нечто гораздо большее -Давайте зафиксируем главный вопрос урока: почему повесть о двух влюблённых стала событием для всей русской литературы? Только ли это история о любви? Что нового Карамзин сказал о русском обществе? Записывает проблемный вопрос на доске.	Формулируют тему урока совместно с учителем. Записывают тему и проблемный вопрос в тетрадь.	Регулятивные: целеполагание, планирование учебной деятельности. Познавательные: формулирование проблемы.
Построение проекта (10 мин.)	1. Что такое сентиментализм? -Сентиментализм – литературное направление второй половины XVIII	Слушают объяснение учителя. Записывают основные	Познавательные: анализ, выделение главной мысли, установление причинно-

	века, которое ставило в центр внимание к чувствам человека, к его внутреннему миру. Но важно понять: чувствительность в сентиментализме – это не просто способность плакать и переживать. 2. Идея Вдовина и Живова: «Чувствительный национализм», «Загадка – народа сфинкса» -Исследователи А.В. Вдовин и В.М. Живов показывают, что в сентиментализме чувствительность выполняла особую социальную функцию: она объединяла в одну нацию представителей разных сословий. Если и крестьянин, и дворянин способны одинаково глубоко чувствовать – значит, они равны в своём человеческом достоинстве, значит, они – один народ. 3. Знаменитая фраза Карамзина -Вспомните фразу из повести: «И крестьянки любить умеют». Это не просто трогательное замечание. Это программный тезис: крестьяне обладают такой же тонкой душой, как и дворяне. Повесть доказывает, что способность любить, страдать, быть верным – это не привилегия одного	тезисы: – определение сентиментализма; – роль чувствительности как объединяющего начала; – связь сюжета с проблемой сословий. Задают вопросы по ходу объяснения.	следственных связей. Коммуникативные: умение слушать, задавать вопросы. Личностные: формирование нравственных представлений о равенстве людей.
--	---	--	---

	сословия. 4. Не только двое влюблённых, а два сословия -Таким образом, «Бедная Лиза»– это повесть не только о Лизе и Эрасте. Это повесть о крестьянах и дворянах, о том, может ли между ними быть человеческое равенство. Карамзин показал, что чувства – это общий язык нации, который выше сословных перегородок.		
Физкультминутка (2 мин.)	Проводит физкультминутку для снятия напряжения.	Выполняют упражнения.	Личностные: здоровьесберегающая компетенция.
Закрепление изученного материала(12 мин.)	Организует аналитическую беседу по тексту повести: Вопрос 1: -Как Карамзин описывает Лизу? Какие качества он подчёркивает? Можно ли по описанию определить, что она крестьянка? Вопрос 2: -А как описан Эраст? Чем его характер отличается от характера Лизы? Кто из них оказывается нравственно сильнее? Вопрос 3: -Почему Карамзин сделал именно крестьянку носителем подлинного чувства, а дворянина – человеком,	Анализируют текст повести. Находят цитаты, характеризующие Лизу и Эраста. Сравнивают героев. Формулируют выводы о социальном смысле повести. Участвуют в аналитической беседе.	Предметные: анализ литературного произведения, характеристика героев. Познавательные: сравнение, обобщение, умение аргументировать. Коммуникативные: участие в дискуссии, формулирование собственной позиции.

	который предаёт это чувство? Что он этим хотел сказать? Вопрос 4: -Вернёмся к идее: если чувствительность объединяет нацию, то, что в повести её разрушает? Разве Эраст нечувствителен? Подводит учащихся к выводу: -Эраст тоже способен чувствовать, но его чувство оказывается непостоянным – оно подчинено сословным интересам (женитьба на богатой вдове). Карамзин показывает, что сословные перегородки разрушают то единство, которое создаётся чувством.		
Самостоятельная работа с самопроверкой (7 мин.)	Даёт письменное задание: -Напишите краткий ответ (5–7 предложений) на вопрос: Почему повесть «Бедная Лиза»– это не только история любви, но и высказывание о русском обществе? -В ответе используйте понятия: сентиментализм, чувствительность, сословие, нация. После завершения работы организует взаимопроверку в парах.	Выполняют письменное задание в тетрадях. Используют записи, сделанные на уроке. Проводят взаимопроверку в парах.	Предметные: построение письменного высказывания. Регулятивные: самоконтроль, взаимоконтроль. Коммуникативные: взаимодействие в парах.
III. Заключительная	Подводит итоги урока: -Итак, сегодня мы узнали, что	Отвечают на вопросы рефлексии.	Регулятивные: самооценка, рефлексия учебной

часть Подведение итогов. Рефлексия (4 мин.)	Карамзин – не только автор «Бедной Лизы», но и великий историк, создавший "Историю государства Российского". Мы увидели, что его повесть – это не просто история двух влюблённых, а произведение с глубоким социальным подтекстом. -Как показывают исследователи, сентиментализм утверждал, что способность чувствовать объединяет людей разных сословий в одну нацию. Карамзин через историю Лизы и Эраста ставит вопрос: возможно ли такое единство в обществе, где сохраняется сословное неравенство? Задаёт вопросы для рефлексии: – Что нового вы сегодня узнали? – Изменилось ли ваше отношение к повести после сегодняшнего урока?	Оценивают свою работу на уроке.	деятельности. Личностные: осознание ценности полученных знаний.
Домашнее задание	1. Перечитать повесть «Бедная Лиза» (если не прочитана целиком). 2. Письменно ответить на вопрос: -Как вы понимаете фразу Карамзина «И крестьянки любить умеют»? Какой смысл – личный и социальный – вкладывал в неё автор? (8–10 предложений). 3. *Дополнительно (по желанию): -Подготовить краткое сообщение об	Записывают домашнее задание.	Регулятивные: планирование самостоятельной работы.

	«Истории государства Российского» Карамзина (5 минут).		
--	---	--	--

Список используемой литературы:

1. Федеральная образовательная программа основного общего образования. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Литература» (для 5–9 классов). Утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 370 [Электронный ресурс]. – М.: Министерство просвещения Российской Федерации, 2023. – URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/200202> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Вдовин А.В. Загадка народа-сфинкса. Рассказы о крестьянах и их социокультурные функции в Российской империи до отмены крепостного права / А.В. Вдовин. – М.: Новое литературное обозрение. – 2024. 580 с.
3. Живов В. М. Чувствительный национализм: Карамзин, Ростопчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 3 (91). – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/3/chuvstvitelnyj-naczionalizm-karamzin-rostopchin-naczionalnyj-suverenitet-i-poiski-naczionalnoj-identichnosti.html> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1984. 464 с.
5. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. – М.: Книга, 1987. 336 с.
6. Литература. 9 класс: учебник: в 2 ч. / [В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин, И. С. Збарский]; под редакцией В. Я. Коровиной. – 11-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2023.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В ходе работы над третьей главой была рассмотрена методика анализа прозы Н. М. Карамзина в средней и старшей школе. На основании обзора научной и методической литературы было установлено, что изучение произведений Карамзина в школьном курсе литературы требует комплексного подхода, объединяющего литературоведческий анализ, историко-культурный контекст и современные педагогические методики. Труды В. А. Супрун, С. А. Крыловой, Ю. М. Лотмана и других исследователей подтвердили, что произведения Карамзина обладают значительным педагогическим потенциалом и способствуют эмоциональному и нравственному развитию учащихся, формированию у них исторического мышления и читательской компетентности.

На основе проведённого анализа была разработана технологическая карта урока по повести «Бедная Лиза» для 9-го класса с привлечением исследований А. В. Вдовина и В. М. Живова, что позволило раскрыть социальный подтекст повести и выйти за рамки её традиционного прочтения. Разработанный урок включает разнообразные виды деятельности – аналитическую беседу, работу с текстом, письменные задания, урок составлен с учётом требований ФГОС.

Таким образом, проделанная работа показала, что применение современных научных подходов к анализу произведений Н. М. Карамзина в школьной практике позволяет не только углубить литературное образование учащихся, но и сформировать у них историческое сознание, нравственные ценности и навыки критического мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа была посвящена исследованию исторической повести в творчестве Н.М. Карамзина: её типологии, жанровым традициям и социокультурному контексту. В ходе работы был проведён литературоведческий и методический анализ произведений автора, позволивший выявить специфику репрезентации истории в сочинении «История государства Российского», художественных повестях «Наталья, боярская дочь», «Марфа-посадница, или Покорение Новагорода», повести «Бедная Лиза».

В соответствии с поставленными задачами были получены следующие результаты.

В первой главе мы изучили и систематизировали теоретические научные труды, раскрывающие схожие положения и отличия между историографией и исторической прозой. Обращение к монографии Х. Уайта «Метаистория» позволило установить, что историческое письмо подчиняется тем же законам наррации, что и художественное творчество: историк не просто фиксирует события, но выстраивает повествовательную структуру, используя логос, этос и пафос. Монография М.Г. Альтшуллера «Эпоха Вальтера Скотта в России» помогла определить роль Н.М. Карамзина, как центральную фигуру в становлении жанра исторической повести на русской почве. Именно Н.М. Карамзин первым предложил синтез научного подхода и художественного вымысла, обозначив направление развития русской исторической прозы.

Далее было охарактеризовано сочинение «История государства Российского», как финальный этап исторической прозы Карамзина. Опираясь на исследования К.В. Анисимова, Ю.М. Лотмана, Е.А. Жестковой и А.М. Лобина, мы установили, что двенадцатитомный труд автора представляет собой уникальное сочетание строгой академической точности и яркой художественной выразительности. Карамзин активно применял стратегии беллетризации истории, строя сюжет вокруг ярких образов великих князей и исторических деятелей, используя аллегории, мотивные повторы и изменения тональности

повествования. Анализ «Ермакова сюжета» в девятом томе показал, что повествовательные нити многотомного произведения искусно сплетаются автором воедино, а нарративные приёмы позволяют создать целостный образ российской истории.

Во второй главе были проанализированы исторические повести Н.М. Карамзина и их жанровые особенности. Исследование показало эволюцию авторского метода: от повести «Наталья, боярская дочь», в которой историческое прошлое выступало эстетическим фоном для раскрытия жизни сердца, к «Марфе-посаднице», где историзм уже признаётся значимой для повествования категорией. Если в первой повести исторический колорит служил дополнением к любовному сюжету, то во второй автор обращается к конкретному историческому событию – падению Новгородской республики – и к конкретному историческому лицу – Марфе Борецкой. «Марфа-посадница» вбирает в себя черты сразу трёх литературных эпох – неоклассицизма, сентиментализма и зарождающегося романтизма, а Карамзин развивает мысль о том, что движущей силой истории является не отдельная личность, а высший Промысел, судьба.

Кроме того, были изучены исторические и социокультурные подтексты повести «Бедная Лиза». Привлечение исследований А.В. Вдовина и В.М. Живова позволило выйти за рамки традиционного прочтения повести как исключительно сентиментальной. Было установлено, что произведение восходит к жанру современной сентиментальной пасторали и представляет собой актуальный для своего времени сценарий создания политической нации на основе «чувствительного» соединения сословий. Знаменитая фраза Н.М. Карамзина «и крестьянки любить умеют» выступает программным тезисом, утверждающим единую природу человека вне зависимости от его социального положения. Вместе с тем трагический финал повести констатирует невозможность преодоления сословных барьеров, демонстрируя парадоксальное сочетание воображаемого нарушения границ и соблюдения статус-кво.

В третьей главе был рассмотрен литературоведческий аспект изучения исторической повести в образовательном процессе. На основании обзора

научной и методической литературы (В.А. Супрун, С.А. Крылова, В.Н. Пастушенко и др.) было установлено, что изучение произведений Карамзина в школьном курсе литературы требует комплексного подхода, объединяющего литературоведческий анализ, историко-культурный контекст и современные педагогические методики. С опорой на труды А.В. Вдовина и В.М. Живова для 9-го класса была создана технологическая карта урока по повести «Бедная Лиза», уникальная тем, что учитывает социальный подтекст работы. Предложенный урок способствует укреплению нравственных ценностей обучающихся, развивает их аналитическое мышление и даёт целостное представление о прошлом страны.

Итак, нам удалось выявить специфику репрезентации истории в сочинении Н.М. Карамзина «История государства Российского» и его художественных повестях и сентиментальной повести «Бедная Лиза». Посредством анализа научных источников получилось доказать, что творчество Карамзина функционирует как одна система, в которой художественные произведения и историографические тесно связаны между собой. Автор, в начале профессиональной деятельности раскрывающий частную жизнь героев, постепенно перешёл к описаниям глобальных событий в стране. Прежде использующий историю только для создания атмосферы путём включения в текст деталей эпохи, Карамзин с течением времени обратился уже к осознанному историзму. Финалом изысканий стал глубокий по содержанию труд «История государства Российского». На каждом из этих этапов Карамзин соединял научную точность с художественной выразительностью, формируя особый тип исторического повествования, ставший образцом для последующих поколений русских писателей.

Научная новизна работы состоит в том, что повесть «Бедная Лиза», традиционно рассматриваемая как образец сентиментальной прозы, была присоединена к проблематике исторической повести благодаря выявлению её социокультурных подтекстов. Помимо этого, разработанные методические материалы предназначены для использования в школьной практике и

способствуют более глубокому, многоаспектному прочтению произведений Н.М. Карамзина.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с расширением круга анализируемых произведений, включением в него более поздних исторических повестей русской литературы XIX века, что позволит проследить влияние Карамзина на формирование жанра в последующие десятилетия. Также представляется перспективным углублённое изучение рецепции творчества Карамзина в современном литературоведении и разработка дополнительных методических материалов для изучения его исторических повестей в старшей школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная образовательная программа основного общего образования. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Литература» (для 5–9 классов). Утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 370 [Электронный ресурс]. – М.: Министерство просвещения Российской Федерации, 2023. – URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/200202> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утверждён приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. №287 (в редакции Приказа Минпросвещения РФ от 18 июня 2025 г. №467) [Электронный ресурс]. – М.: Министерство просвещения Российской Федерации, 2021. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501780#h1056> (дата обращения: 25.03.2026)
3. Агеева А.А. Историзм русской прозы конца XVIII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. – 290 с.
4. Альтшуллер М.Г. Эпоха Вальтера Скотта в России / М.Г. Альтшуллер. – СПб.: Академический проект, 2001. – 368 с.
5. Андреева В.Г. Эволюция жанра исторической повести в русской литературе XIX века. – М.: Издательство МГУ, 2015. – 49 с.
6. Анисимов К.В. Подвиг Ермака на страницах «Истории государства российского» Н.М. Карамзина: поэтика, контекст // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). 6–15 с.
7. Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. – 304 с.
8. Блюмфельд Я.Н. Исторические повести Карамзина // Русский язык в школе. – 1940. – № 6. – 56–63 с.

9. Вдовин А. В. «История государства Российского» Н. М. Карамзина и формирование исторического сознания в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2009. – № 2. – 69–77 с.
10. Вдовин А.В. Загадка народа-сфинкса. Рассказы о крестьянах и их социокультурные функции в Российской империи до отмены крепостного права / А.В. Вдовин. – М.: Новое литературное обозрение. – 2024. – 580 с.
11. Вдовин А.В. Национальная идея и историческое сознание в русской литературе XVIII века. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 368 с.
12. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. – 654 с.
13. Виноградов В.В. Язык и стиль русских писателей: От Карамзина до Гоголя: Избр. тр. Москва: Наука, 1990. С. 386. – 117 с.
14. Вишина Г.В. Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) – просветитель, историограф, писатель и поэт последнего десятилетия XVIII и первой четверти XIX в. // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2016. №1 (16). С. 98–103.
15. Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века. М.: Аспект Пресс, 1999. – 453 с.
16. Дробышева М.Н. Пасторальные жанры у дубровницких поэтов и Марина Држича // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8. № 41. - 44–49 с.
17. Жесткова Е.А. К вопросу о жанровом своеобразии «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2016. Вып. 2. - 117–123 с.
18. Живов В. М. Чувствительный национализм: Карамзин, Ростопчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 3 (91). – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/3/chuvstvitelnyj-naczionalizm-karamzin->

rostopchin-naczionalnyj-suverenitet-i-poiski-naczionalnoj-identichnosti.html (дата обращения: 29.10.2025).

19. Западов В.А. Н.М. Карамзин: Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1989. - 336 с.
20. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 127 с.
21. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2 т. М.; Л.: Academia, 1964.
22. Карамзин Н.М. Наталья, боярская дочь // Карамзин Н.М. Избранная проза. М.: Сов. Россия, 1987. - 69–91 с.
23. Киселёва Л.Н. Социальные мотивы в русской исторической прозе XIX века. – СПб: Академический проект, 2012. – 320 с.
24. Крылова С.А. Литература и история. – М.: Владос, 2017. – 240 с.
25. Кудреватых А.Н. Становление жанра исторической повести в прозе Н. М. Карамзина // Филологический класс. Москва, 2012. № 1 (27). - 26–30 с.
26. Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века: Учебник / О.Б. Лебедева. М.: Высш. шк., 2003. - 415 с.
27. Литература. 9 класс: учебник: в 2 ч. / [В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин, И. С. Збарский]; под редакцией В. Я. Коровиной. – 11-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2023.
28. Лобин А.М. К вопросу о значимости исторической концепции Н.М. Карамзина // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2016. № 4 (76). - 17–19 с.
29. Лотман Ю. М. Карамзин и русская культура. – СПб.: Искусство, 2005. – 400 с.
30. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т.1. Таллинн, 1992. С. 129–132.
31. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Молодая гвардия, 1998. 382 с.

32. Макогоненко Г.П. От Фонвизина до Пушкина. Л.: Художественная литература, 1969. 508 с.
33. Манкевич Д.В. Новые и «Старые» источники в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Слово.ру: Балтийский акцент. 2016. Т. 7. № 4. С. 56–62.
34. Мачтетов И.Е. Карамзин: Творчество и правление. – М.: Академический проект, 2016. – 320 с.
35. Орлов П.А. Русский сентиментализм. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1977. 270 с.
36. Пастушенко В.Н. Новые методы обучения литературе. – М.: Педагогика, 2019. – 180 с.
37. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Автобиографическая и историческая проза. История Пугачева. Записки Моро-де-Бразе. Т. 8. Л.: Наука, 1978. 416 с.
38. Сахаров А.Н. Николай Карамзин. Колумб истории российской. М.: АСТ-Пресс, 2013. – 32 с.
39. Старчевский А.В. Николай Михайлович Карамзин. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1849. 280 с.
40. Супрун В.А. Историческая литература в школе. – М.: Школьная пресса, 2015. – 210 с.
41. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в XIX веке / пер. с англ., научн. ред.: Ю.А. Кимелев; предисл. А.И. Миллер. – М.: Издательство РГГУ, 2002. – 568 с.
42. Федосеева Т.В. Образ Марфы Посадницы в повести Н.М. Карамзина и поэме С.А. Есенина: преемственность романтической традиции // Современное есениноведение. 2007. № 6. С. 148–154.
43. Шмидт С.О. Карамзин – наш Кутузов двенадцатого века // Развитие личности. 2013. № 4. С. 71–116.

ОТЗЫВ

научного руководителя

д-ра филол. наук, профессора Анисимовой Евгении Евгеньевны

о выпускной квалификационной работе

Носковой Любове Евгеньевны

на тему **Историческая повесть в творчестве Н.М. Карамзина: типология, жанровые традиции, социокультурный контекст (литературоведческий и методический аспекты)**

КГПУ им. В.П. Астафьева, филологический факультет, кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.01 Педагогическое образование

направленность (профиль) образовательной программы Филологическое образование

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	Отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям			+	
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования			+	
5.	Достоверность результатов исследования		+		
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения		+		
7.	Количество и качество анализа художественного материала		+		
8.	Глубина раскрытия темы		+		
9.	Личный вклад в раскрытие темы		+		
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена актуальной научной теме – историческим нарративам создателя «Истории государства Российского» – Н.М. Карамзина. Задача выпускника состояла в том, чтобы рассмотреть классические произведения писателя в оптике новой

методологии – истории идей, современных концепций нациестроительства и социологии литературы. Избранный подход позволил включить в исторический контекст изучающуюся в школе сентиментальную повесть «Бедная Лиза» и рассмотреть ее в качестве нациестроительного проекта Карамзина, в котором посредством эмоциональной составляющей символически соединялись два разобщенных сословия – дворянство и крестьянство. Если объединение этих двух сословий на рациональных основаниях представлялось трудноосуществимым, то эмоциональный компонент позволял показать единство нации на основе любви к Отечеству, любви к Богу и любви к царю. Этим определялось своеобразие русского взгляда на единство нации, одним из идеологов которого стал Карамзин, предложивший читателю не только теоретические работы по этой теме, но и воплотив свою концепцию в литературных шедеврах.

Трудности исследовательского процесса для выпускника были сопряжены с изучением современной научной литературы, исторического контекста и необходимостью увидеть единство позиции Карамзина в его историографических трудах, исторических повестях «Наталья, боярская дочь», «Марфа-посадница», с одной стороны, и в сентиментальной повести «Бедная Лиза», с другой. С этой задачей Л.Е. Носкова справилась.

В ходе работы выпускник продемонстрировал умение осваивать и систематизировать сложную теоретическую литературу, вникать в тонкости анализа художественного текста и достаточно высокий уровень самостоятельности. Представленная к защите выпускная квалификационная работа соответствует требованиям к данному виду научных работ и заслуживает положительной оценки.

Рекомендация научного руководителя

д-р филол. наук,
профессор КГПУ им. В.П. Астафьева
01.06.2026 г.

Анисимова Евгения Евгеньевна

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы
обучающегося

В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Носкова Любовь Евгеньевна

(фамилия, имя, отчество)

Разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной образовательной профессиональной программы выпускную квалификационную работу обучающегося

на тему:

« Историческая повесть в творчестве Н.М. Карамзина: типология, жанровые традиции, социокультурный контекст (литературоведческий и методический аспекты) »
(название работы)

(далее ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает прав иных лиц.

05 июня 2026 г.

(дата)

(подпись)

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

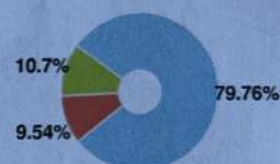
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Носкова Любовь Евгеньевна
Самоцитирование
рассчитано для: Носкова Любовь Евгеньевна
Название работы: Носкова ВКР чистовик
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	9.54%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	79.76%
ЦИТИРОВАНИЯ	10.7%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%
ИИ-КОНТЕНТ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 11.05.2026

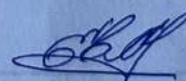
Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.7-23, 25-38, 44-49, введение с.3-6, выводы с.24, 39-43, 51-55
Модули поиска: Профессиональная лексика. АПК и биотех; Профессиональная лексика. Юриспруденция; Перефразирования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Перефразирования по коллекции IEEE; СМИ России и СНГ; PubMed; Цитирование; ИПС Адилет; Профессиональная лексика. Медицина; Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Шаблонные фразы; Сводная коллекция научных работ Беларуси; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Коллекция НБУ; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; СПС ГАРАНТ: аналитика; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования; IEEE; Кольцо вузов; Патенты СССР, РФ, СНГ; Публикации eLIBRARY; Медицина; Сводная коллекция ЭБС; П...

Работу проверил: Анисимова Евгения Евгеньевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

11.05.2026 г.

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.